

Тамъ, полукругъ образуя, Пріамъ и Панөой, также Клитій,
Лампъ и Өиметъ, а равно Гикетаонъ, потомокъ Арея,
Укалегонъ съ Антеноромъ, исполнены мудрости оба,
Близко отъ Скейскихъ воротъ засѣдали,—Троянскіе старцы.

Старость мѣшала имъ въ битву идти, но они краснорѣчіемъ 150.
Славились дивнымъ, подобны цикадамъ, когда среди лѣса,
Сидя на деревѣ, голосъ онъ издаютъ сладкозвучный.
Такъ и Троянцевъ вожди засѣдали на башнѣ высокой.

И, увидавши Елену, къ той башнѣ идущую, старцы
Между собой обмѣнялись словами крылатыми тихо: 155.

«Нѣть, возмущаться нельзя, что Троянцы и войско Ахейцевъ
Изъ-за подобной жены терпятъ бѣдствія долгое время.
Вправду похожа она на безсмертныхъ богинь своимъ видомъ.
Но и съ такой красотой пусть домой на судахъ возвратится,
Лишь-бы несчастья во слѣдъ не оставила намъ и потомкамъ». 160.

Такъ говорили они, и Пріамъ громко кликнулъ Елену:
„Ближе, дитя дорогое, ступай и сядь рядомъ со мною.
Прежняго мужа, родныхъ и друзей ты отсюда увидишь.
Ты предо мною ни въ чемъ неповинна; виновны лишь боги,
Противъ меня возбудивши плачевную расплюю Ахейцевъ. 165.
Сядь и повѣдай мнѣ имя того многосильного мужа:
Кто сей Ахейскій герой столь высокій и столь благородный?
Выше по росту его хотя и найдутся другіе,
Но никогда я глазами не видѣлъ прекраснаго столь-же,
Какъ и почтеннаго мужа. Царю онъ по виду подобенъ“. 170.

И, отвѣчая, сказала Елена, богиня средь женщинъ:
„Свекоръ любезный! Ты страхъ мнѣ внушаешь и вмѣстѣ почтенье.
Лучше-бы смерть обняла я въ тотъ день, какъ отправилась въ Трою
Слѣдомъ за сыномъ твоимъ и покинула брачное ложе,
Братьевъ родныхъ и дитя дорогое, и сверстницъ любезныхъ! 175.
Такъ не случилось—и я оттого обливаюсь слезами.
Но отвѣчу, о чѣмъ ты спросилъ меня, вѣдать желая.
Это—Атридъ Агамемнонъ, владыка съ обширною властью.
Онъ въ то-же время и царь превосходный, и воинъ могучій.
Мнѣ же, безстыдной, онъ деверемъ былъ, если былъ когда-либо“. 180.

Такъ говорила она; восхищаясь имъ, старецъ промолвилъ:
„О, блаженный Атридъ! ты рожденъ и остался счастливымъ!
Много Ахейскихъ сыновъ подъ твою находятся властью.
Въ прежніе дни я во Фригіи былъ, виноградомъ обильной;
Множество тамъ повстрѣчалъ я наездниковъ храбрыхъ Фригійцевъ, 185.